

Текст: Наталия ОСТРОВСКАЯ

Фото: Наталия ОСТРОВСКАЯ,
из архива Гродненского государственного
историко-археологического музея

НЕМАНСКИЙ ФРОНТ

В июле 1944 года Советская армия начала движение в Западную Беларусь, преследуя разбитые подразделения немецкой группы армий «Центр». Гродно был в оккупации 1127 дней, а освободить область удалось всего за две недели. За это время войска преодолели более трёхсот километров и форсировали несколько рек, самой большой из которых была река Неман.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ШЛО С ВОСТОКА

Немецкое командование понимало, что, освободив Гродно, Советская армия приблизится не только к довоенным границам СССР, но и к территории Германии — провинции Восточная Пруссия. Поэтому враги любой ценой стремились удержать фронт по линии реки Неман. Но советские войска, несмотря на усталость, разбитые дороги, нехватку боеприпасов, наносили удар за ударом, вытесняя гитлеровцев с белорусской земли.

Северные районы Гродненской области освободили в ходе Вильнюсской операции войсками 3-го Белорусского фронта. В один день с Минском, 3 июля, солдаты выбили немцев из Островца. Через два дня — из Сморгони, а 7 июля — из Ошмян.

— Один из важных боёв произошёл возле моста на дороге Сморгонь — Ошмяны. Группа автоматчиков во главе со старшим сержантом Дмитрием Горбуновым пробралась в тыл врага и захватила мост через речку Ошмянку. Солдаты подождгли технику противника и удерживали позиции до прихода советских войск, — рассказывает **Андрей Вашкевич**, заведующий отделом новейшей истории Грод-

ненского государственного историко-археологического музея. — Потеряв контроль над железнодорожными станциями в направлении Вильнюса, немцам пришлось отступить: они понимали, что не смогут обеспечить себя боеприпасами и продовольствием.

Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии Иван Черняховский направил войска в сторону Лиды, где находился крупный железнодорожный узел. Освободить город было поручено 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерал-лейтенанта Николая Осликовского. Немецкое командование понимало серьёзность ситуации, и в помощь гитлеровцам на станцию Юратишки, расположенную недалеко от Лиды, из Украины прибыли части 7-й танковой дивизии. Несколько танков быстро захватили советские кавалеристы, а после этого Николай Осликовский решил наступать на город, не дожидаясь подкрепления. Выход кавалерийских полков был настолько стремительным и манёвренным, что на железнодорожной станции остались брошенные эшелоны, а город по приказу Гитлера не успели взорвать. Немецкая корпусная группа Гельмута Вейдлинга, оборонявшаяся на востоке города, также не выдержала удара советских солдат. Всего за три часа 8 июля Лиду очистили от противника, а на здании современного педагогического колледжа подняли красный флаг.

— Одновременно с наступлением в вильнюсском направлении 5 июля войсками 2-го Белорусского фронта была начата Белостокская операция. Её итогом стало полное освобождение Гродненской области от немецких захватчиков.

8 июля бойцы 41-го стрелкового корпуса форсировали Неман и освободили Кореличи. В этот же день немцев выбили из Новогрудка. Оккупанты отступили в направлении Волковыска.

— Этот город был важной стратегической позицией обороны немцев на пути в Белосток. 14 июля штурмовая группа под командованием Артёма Боричевского первой ворвалась в Волковыск. Она захватила центр и удерживала его до прихода подкреплений, уничтожая огневые точки и противотанковые укрепления врага. На улицах продолжались ожесточённые бои: штурмовики подавляли артиллерию, а истребители прикрывали наступающие войска.

Советская армия все ближе подступала к Гродно. На Немане немцы спешно переправляли отступающие войска, а советские солдаты следом форсировали реку. Одна из таких переправ находилась у местечка Лунно Мостовского района.

— На рассвете 14 июля передовые части 433-го стрелкового полка вышли к берегу реки. Командование придумало стратегический манёвр: группа бойцов лейтенанта Ивана Сухина переправлялась через Неман, а в это время основной полк форсировал реку в другом месте. Гитлеровцы открыли шквальный огонь по бойцам Сухина. Всего семь солдат добрались до берега и захватили небольшой плацдарм. В течение дня они выдержали двенадцать атак противника и удерживались до наступления основных сил Красной армии.

КОЛЬЦО ОКРУЖЕНИЯ СЖИМАЕТСЯ

После освобождения Лиды корпус Николая Осликовского направился в сторону Гродно. Он продвигался по сплошному лесному массиву, рискуя завязнуть в болотах. Дорога была тяжёлой, бойцы десятки километров тянули пушки, повозки и орудия конной тяги. Но путь через лес был оправдан — немцы не ждали атаки с этого направления.

— В тридцати километрах от Гродно, в деревне Поречье, проходила железная дорога на Вильнюс. Захватить станцию означало перерезать коммуникации немецкой армии. 15 июля солдаты въехали в Поречье на немецком танке «Пантера». Гитлеровцы сначала приняли их за своих и не оказали должного сопротивления. Деревню взяли мгновенно и практически без боя. Советские солдаты захватили немецкие танки Т-IV. Командир пулемётного взвода Хаим Гарелик вспоминал: «Взяли первые продовольственные трофеи в немецких вагонах. Запаслись португальскими сардинами и мясными консервами».

В это время передовой отряд генерала Александра Тюриня из 50-й армии подошёл к окрестностям Скиделя, где у деревни Песчанка столкнулся с немецкими частями. Завязался бой, который продолжался всю ночь, пока на помощь не пришло подкрепление. В книге Дмитрия Лютика «Нёманскі фронт» приведены воспоминания рядового М. С. Новосёлова: «Вечером начался ливень и темнота, которые помогли немцам приблизиться. Атака началась в 22.30. Немцы неожиданно оказались в тылу нашего дивизиона и с ходу открыли пулемётный и автоматный огонь. За считанные минуты мы потеряли около двух десятков солдат и командиров. Получилась парадоксальная ситуация: теперь отступая,

немцы остервенело наступали на нас. Пошёл рукопашный бой. Несколько боевых машин, уходя с дороги, завязли в болоте, и мы их взорвали, чтобы не достались врагу».

Фронт подошёл к Гродно. Оккупанты поняли, что правобережную часть города они не удержат, и начали спешную эвакуацию. Вокруг города сжималось кольцо окружения. Бои велись у деревень Путрышки и Вертилишки, где проходил первый немецкий рубеж обороны. Местный житель Я. Каршок записал в этот день в своём дневнике: «Около двух часов дня показалась эскадрилья из тридцати немецких самолётов, которые шли на восход. Люди искали убежище. Вскоре прилетели наши. Вокруг паника, падают бомбы, а в небе вспыхивают молочные облака от взрывов снарядов. Гитлеровцы открыли огонь из зениток. Сбоку появились немецкие самолёты, а наши, сделав крутой поворот, пошли навстречу. Начался воздушный бой, где слышался только рёв моторов и треск пулемётов» (из книги Дмитрия Лютика «Нёманск фронт»).

ШТУРМ ГРОДНО

Время атаки было назначено на восемь вечера 15 июля. Перед штурмом советское командование получило данные аэрофотоснимков немецких позиций в городе, и это облегчило выполнение боевой задачи. Гродно окружили с трёх сторон. С востока — соединения 50-й общевойсковой армии генерала Ивана Болдина. С севера город атаковала 6-я гвардейская кавалерийская дивизия кавалерийского корпуса Николая Осликовского, на вооружении которой были танки Т-34, английские «Валентайны» и одна немецкая «Пантера». Но первым в город ворвался эскадрон 23-го кавалерийского полка под командованием Николая Овчинникова.

— Сопrotивление немцев было незначительным. При штурме домов, где находились оккупанты, советские бойцы использовали артиллерию. Батальоны полка вышли на центральную площадь Гродно, где некоторое время их сдерживал фашистский пулемёт, стрелявший с колокольни Фары Витовта. До храма первым добрался рядовой Вяткин. Он прошёл притвор и аккуратно поднялся по лестнице, рискуя каждую секунду быть замеченным. Вяткин бросил гранату на площадку, с которой стрелял пулемёт, а сам прижился к стене. Оглушённый, засыпанный побелкой и осколками бетона, рядовой вышел на площадку и уничтожил оставшихся врагов.

К утру 16 июля правобережная часть города была освобождена. По сообщениям советской разведывательной группы, обергруппенфюрер Курт фон Готтберг, командующий немецкими войсками в районе Гродно, получил приказ из Берлина взорвать Гродно. Своевременный перехват этого сообщения спас город от разрушения. Саперы 1-й гвардейской Могилёвской инженерно-штурмовой бригады начали разминирование зданий, но спасти автомобильный и железнодорожный мосты не успели: немцы их взорвали.

Под обстрелом врага советские солдаты на лодках налаживали переправу через Неман, но столкнулись с мощным огнём зенитной артилле-

рии немцев. Занеманскую часть города удерживала группа Курта фон Готтберга, состоявшая из полицейских полков СС.

— При освобождении Гродно был полупустым — население сократилось с 60 до 30 тысяч. Сражения велись с немногочисленными немецкими подразделениями, которые не успели отступить. Еврей Феликс Зандман, который прятался от немцев у местных жителей, вспоминал, что когда увидел советского солдата, то понял, что его семнадцатимесячное ожидание смерти наконец закончилось.

Вечером 16 июля в 23:00 Москва салютовала доблестным войскам 2-го и 3-го Белорусских фронтов 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий за освобождение Гродно.

РАЗГРОМ «МЁРТВОЙ ГОЛОВЫ»

Тяжёлые бои на левом берегу реки продолжались ещё восемь дней. Немецкая авиация бомбила переправы, и советские солдаты, которые успели форсировать Неман, оказались в трудном положении.

— На рассвете 16 июля 1-й батальон сержанта Михаила Курбатова переправлялся через железнодорожный мост на левый берег Немана. Как только перешли, позади раздался взрыв и пролёты моста разлетелись. Солдаты оказались отрезаны от батальона. У них возник план: заслат в тыл немцев разведчиков с гранатами, а когда их пустят в ход, поднять батальон в атаку на врага. План удался. В первых рядах атакующих был Михаил Курбатов. Этот бой стал для него и ещё десяти солдат последним.

Кавалеристам Николая Осликовского удалось форсировать Неман верхом на лошадях. Бойцы направились в западном направлении, к границе СССР. Войска пошли через Августовские леса, где до них не могли добраться немецкие танки. Так кавалеристы оказались у довоенной границы с Германией и спилили пограничный столб. Сейчас он хранится в Центральном музее Вооружённых Сил в Москве.

— Для удержания линии фронта по реке Неман командующий группой армий «Центр» Вальтер Модель направил под Гродно 3-ю танковую дивизию СС «Мёртвая голова», которая считалась элитой нацистов и одной из лучших дивизий немецкой армии. Её ударной силой были тяжёлые и средние танки, среди которых особенно славилась рота 50-тонных «Тигров». 17 июля «Мёртвая голова» прибыла на станцию Кузница и направилась в Гродно, где проходили бои за форсирование реки Неман.

Советские войска оказались в окружении. 50-я армия Болдина не располагала необходимым количеством бронетехники. Отставала и советская авиация. Самолёты ещё не перелетели на аэродромы поближе к фронту. Только после 20 июля ситуация изменилась.

— Поддержать советскую пехоту прилетели полки 230-й штурмовой авиадивизии. Авиация уничтожала немецкую бронетехнику и прикрывала переправы через Неман. Лётчики охотились на танки «Мёртвой головы». Штурм был эффективный: самолёты вылетали каждый час и практически «висели» над немцами.

«Мёртвая голова» понесла потери и отступила. 24 июля занеманскую часть Гродно освободили советские войска. Вся застройка здесь оказалась уничтожена.

Через несколько дней фронт стабилизировался по линии Августовского канала, рекам Нарев и Висла и так продержался до января 1945 года.

МЫ УМИРАЕМ, НО НЕ СДАЁМСЯ

Гитлер называл Гродно городом-крепостью, а рубеж реки — неприступным Неманским валом, о который разобьются орды большевиков. С исторической точки зрения такое название не совсем верно: город уже давно не был крепостью, а во время Великой Отечественной войны только один из тринадцати фортов сыграл значимую роль.

Мужественную оборону форта № 1 историки сравнивают с обороной Брестской крепости. Здесь в осаду попал батальон 42-й стрелковой дивизии. Такой же номер дивизии начал войну в Брестской крепости. Получилось, что солдаты 42-й дивизии повторили подвиг своих предшественников 1941 года.

— 18 июля у деревни Загораны в окружение «Мертвой головы» попали два батальона. Единственное место, где они могли укрыться, были стены полуразрушенного форта № 1. Бойцы рассредоточились по его периметру. Немцы бомбили их, а те в ответ пели «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг», — рассказывал **Дмитрий Лютик**, историк, автор книги «Неманский фронт».

Стены крепости оказались неприступными для танковых орудий, поэтому оккупанты поднимались на развалины и заливали форт горящим бензином. Туда же кидали гранаты — слышались крики и стоны раненых бойцов. Из воспоминаний сапёров вражеской дивизии: «Мы подкатываем бочки с бензином, выливаем их содержимое в трёхэтажное устройство каземата и поджигаем его. Надеемся, что огнём принудим русских к сдаче в плен. Однако этого недостаточно».

В 1970-е годы у форта № 1 по инициативе родственников погибших был установлен обелиск. На мраморных плитах написаны имена солдат и офицеров, которые защищались в стенах крепости.

— Советские солдаты приняли на себя мощный удар, не будучи к этому готовы, не имея достаточно средств и сил, чтобы противостоять врагу. У бойцов была радиостанция, оружие и немного боеприпасов. Во время одного из штурмов немцы забрались на развалины форта, а майор Максим Сидорец по радио вызвал на себя огонь артиллерии с другого берега Немана. И гитлеровцы отошли с позиций.

Два дня бойцы держали оборону, а когда поняли, что помощь не придёт, ночью вышли из форта, чтобы пробраться к Неману. Колонна уцелевших солдат осторожно выбралась из развалин, но последняя рота замешкалась и пошла не в том направлении. На рассвете солдаты лейтенанта Николая Подгурского вернулись обратно в форт, где на них опять обрушился немецкий огонь. К тому времени радиостанция вышла из строя, подошли к концу боеприпасы, но бойцы сражались до последнего.

— Только восьми солдатам удалось спастись. В бою погибли лейтенанты Николай Подгурский и Андрей Шипеев. Через несколько дней, когда в форт зашли советские солдаты, они нашли рядом с телом Подгурского предсмертную записку:

«Товарищи!

*Кто найдет нас мертвыми так знайте
что мы погибли честно
как подобает воинам Красной армии
защитая честь и независимость нашей
род*

СМЕРТЬ немцам оккупантам! Отомстите за нас, Това

Л-т Подгурский» (орфография сохранена. — Прим. автора).

ФОРТ № 2

Страшная правда о зверствах немцев открылась в июле 1944 года, когда бойцы 50-й армии освободили деревню Наумовичи Гродненского района. Рядом находился форт № 2, у стен которого были выкопаны глубокие рвы, заполненные человеческими останками. С 1941 по 1944 год гитлеровцы свозили сюда тысячи людей и расстреливали их. Жители деревни Наумовичи в газете «За Родину» вспоминали события тех дней: «За каждого немца, ране-

ного или убитого, фашисты арестовывали до ста человек. Обычно за раз подъезжало по 6–7 крытых машин, и вскоре со стороны форта слышались крики погибающих людей, которые заглушали автоматные очереди и ружейные залпы.

Мы, жители деревни, пытались подойти поближе, но нас прогоняли немецкие солдаты, угрожая расстрелом. Когда они уезжали, мы приходили к месту расправы, где во рвах лежали убитые люди, немного присыпанные землёй. Кругом следы крови, разбросанные личные вещи, на которых написаны имена, место жительства и профессии тех, кого казнили».

20 октября 1942 года у стен форта был расстрелян учитель биологии и основатель Гродненского зоопарка Ян Кохановский. Незадолго до этого убили немецкого полицейского. В ответ оккупанты взяли в заложники сто человек. Общественность города собрала деньги, чтобы выкупить арестованных, но гитлеровцы отпустили не всех. В заключении оставался Юзеф Вевюрский, отец шестерых детей, который попал в группу для расстрела. Ян Кохановский спас жизнь многодетному отцу, поменявшись с ним местами.

Опасаясь разоблачения, немцы перед отступлением разрыли все семь рвов (каждый по сто метров длину и по десять метров в ширину) и на четырёх кострах несколько дней сжигали трупы. Неделю в деревне стоял душливый запах.